

Глава семьи Лу –Лу СинКон. Его внешний вид был пугающим, он обладал влиянием, способным свергнуть императора. Он был известен, как «Песчаный орел» в политических кругах.

Песчаный орел очень редкий, обитает в пустыне, они жадные, жестокие и агрессивные. Они питаются падалью, но иногда едят и свежее, изменяя своим привычкам. Одиноким волки, зайцы и даже войска и конвоиры становились их жертвами. Если он видели в тебе добычу, то не отступали пока ты не умрешь.

Они будут пикировать и нападать, если ты сам их не убьешь.

Если кого-то в политических кругах сравнивали с песчаным орлом, это было вовсе не комплиментом. Подчиненные в страхе, начальство против вас, каждый ваш шаг становится чрезвычайно трудным и опасным.

Если это имя сходило с уст обычных людей, то скорее всего их трупы будут плавать во рву, окружающем Тианду.

Тем не менее это пошло от старика семьи Сон, который был известен, как «глаза звезд». Даже если Лу СинКон был властным и влиятельным, он ничего не мог с этим поделать.

Место министра в империи было вакантным, но королевская семья Чу молчала по этому поводу. Каждая семья и клан боролись за это место, с точки зрения престижа и опыта Лу СинКон был самым сильным конкурентом. Теперь весь императорский двор и все обычные люди внимательно следили за тем, как он добивался успеха на пути к посту министра.

Если он одержит победу, то клан Лу перейдет из военного клана в клан политический за одно мгновение. Его семья имела военный опыт тысячи лет, а теперь станет семьей чиновников, это очень значимые перемены в нужном направлении.

Если он успешно займет позицию министра в правительстве, то это будет большой честью для семьи, их статус будет неоспорим еще сотни лет. В противном случае, если они будут продолжать заниматься военными делами, на сколько далеко сможет продвинуться Лу СинКон? Предположим, что вся элита семьи погибла на поле боя, как после этого продолжит свое существование клан? Как они сохранят богатство и славу?

Это было препятствием на пути Лу СинКона, большое препятствие на пути всей семьи.

Таким образом, вся семья Лу и в том числе Лу СинКон прилагали все усилия, чтобы занять позицию министра. По этой причине Лу ЦинМин, губернатор провинции, вернулся в столицу, чтобы помочь в компании отца.

Лу ЦинМин занят, но у Лу СинКона времени было еще меньше. Каждый день он встречался с людьми, коллегами, старыми друзьями и подчиненными. Сейчас самое время выдержать все это. За каждым выступлением следили тысячи людей, никто не мог позволить себе расслабиться или быть небрежным.

«Отец, я хочу вернуть Ли МуЯна», сказал Лу ЦинМин стоя перед отцом.

Отец работал тяжело, давление, что оказывали на него было сравнимо с тяжестью гор, но он по-прежнему полон энергии, у него был живой цвет лица и хорошая кожа, он выглядел так, будто ему тридцать лет и он был в полном расцвете сил.

Лу Цин Мин знал, что причиной всему этому было то, что его отец достиг высоких результатов в культивировании. Его мысли могли определить жизнь или смерть, в результате чего растения или гибли или продолжали дальше цвести.

Отец был в стадии возрождения. Он был на той стадии, когда его энергия и мстительность находились на пике своей формы.

Он боролся за пост министра и это было его целью.

«А?», Лу СинКон поднял голову, глядя на документ в своей руке он сказал: «Кто такой Ли МуЯн?»

«Отец...»

«Кто такой МуЯн?», снова спросил Лу СинКон. Его голос звучал четко и спокойно, так, словно он действительно не знал чье это имя.

Но Лу ЦинМин был уверен, что он знает, он знает лучше, чем кто-либо.

«Отец, он мой сын, сын, которого я отослал шестнадцать лет назад...», Лу ЦинМин поставил коричневый кожаный мешок перед Лу СинКоном и сказал: «Отец, мы совершили ошибку».

Взгляд Лу СинКона пробежал по кожаной сумке, он даже не собирался его открывать.

Он взял кожаный мешок и бросил его в огонь печи, которой пользовались, чтобы вскипятить чай или сжигать документы. Печь в кабинете Лу СинКона горела круглый год.

Вуш....

Бумаги загорелись, а затем быстро превратились в пепел. Экзаменационные тесты сгорели в пламени.

К тому времени, как сгорел кожаный мешок догорел, вскипела вода.

Лу СинКон взял чайник и стал делать чай, сказав: «Мы уже отослали его, как мы можем забрать его обратно?»

«Отец, мы не можем продолжать жить с этой ошибкой.»

БАМ.

Лу СинКон раздвинул верхнюю часть деревянного стола, маленький стол, сделанный из тысячелетней лиственницы, задрожал.

«Ты хочешь дать мне пощечину?», прогремел Лу СинКон свирепым голосом.

«Ты потерял власть и над Сяо Юй, верно?» Лицо Лу СинКона размягчилось, а затем он указал на ковер и сказал: «Садись, выпей чаю и успокойся».

Лу ЦинМин сидел прямо, взглянув на отца он сказал: «Учитывая обстоятельства, тогда мы думали, что он не выживет, он был бы инвалидом. У нашей семьи в этом поколении лишь один сын, так что мы думали, что внук повлияет на авторитет семьи Лу, но сейчас ситуация отличается от той, что мы предполагали. Он не мусор, наоборот, он достиг высот, которые недоступны многим детям.

«Я видел его тесты, старейшины тоже их читали. Почти ни один вопрос не вызывал у него трудностей. Это показывает, что он умен и трудолюбив. Посмотри на Тианду, молодое поколение чиновников пьянствует, ходит по проституткам и говорит только о скачках, сколько из них должным образом занимаются боевыми искусствами? В нашей семье есть такой ребенок, как он, разве его отец не должен гордиться?»

«Так...», Лу СинКон поставил чашку перед Лу ЦинМином и сказал: «Хоть он и выдающийся, но почему он должен вернуться?»

«Отец?»

«Если он останется в семье Лу, почему он не превратится в тех, кто пьют, ходит по бабам и говорит о скачках, не заботясь о делах мира и в конечном итоге, становящимися бесполезными?»

«Но он вырос, ему уже шестнадцать, скоро он приедет в Тианду, чтобы учиться...не говори мне, что мы бросим его снаружи?»

«Снаружи он свободен, а эта семья станет его домом? Или темницей?»

«Отец, Сяо Юй, она...»

«Она женщина».

«Шестнадцать лет назад мы были обеспокоены тем, что он станет мусором, поэтому и отказались от него, но шестнадцать лет спустя мы обнаружили, что он вовсе не такой, поэтому мы хотим вернуть его Ты знаешь темперамент этого ребенка? Если бы ты был таким, о чем бы ты думал? Понял бы ты нашу договоренность, вернулся бы ты?»

«Учитывая сложившуюся сейчас ситуацию, семья Лу должна бросить все силы, чтобы забрать пост министра. Если мы вернем его сейчас, то как мы объясним его происхождение? В этом мире слишком много решительных и умных людей, даже если остался хоть один маленький след, они найдут его. Если то, что случилось шестнадцать лет назад станет известно все, я не думаю, что смогу приблизиться к императорскому двору. Империя Западного ветра придает большое значение родословной, мы не можем разрушить дух страны. Даже без политических атак соперников, у нас не будет другого выбора, кроме как проиграть и уйти. Не беря во внимание место министра, даже будучи военным генералом, нам сложно будет защититься. Какой путь останется семье Лу? Ты думал об этом?»

Видя, что его сын опустил взгляд, Лу СинКон тихо вздохнул, сказав: «Я понимаю твою боль. Однако сейчас мы должны действовать в интересах нашей семьи. Пусть это ребенок, МуЯн, счастливо живет на улице. Овца в неволе всего лишь кусок мяса на столе, а в диком поле может сразиться и с волком».

«Да, отец, я понимаю...», ответил Лу ЦинМин ясным и глубоким голосом. «Сяо Юй надеется, что он сможет учиться в университете Западных ветров».

«Хаха, отлично...» Лу СинКон улыбнулся и кивнул. « Это маленький вопрос, ты и сам сможешь это решить».

«Да, отец», Лу ЦинМин поклонился, чтобы выразить свою благодарность, а затем откланялся. «Отец, ты должен больше отдыхать».

После ухода Лу ЦинМина вошел старый дворецкий.

«Сэр, возможно ли, что госпоже Юй известна правда?», почтительно спросил старый дворецкий.

«Сяо Юй умна, вопросы такого рода нельзя долго скрывать. Как мы могли скрывать это от нее всю жизнь?», Лу СинКон встал и пошел к двери. В Тиаду цвели сакуры, ветви были покрыты лепестками, испуская слабый запах, который разносил людям чувство счастья и комфорта.

«Что с Вороном? Вы узнали какая семья за ним стояла?»

«Ворон мертв, все связи утеряны». Казалось, что каждая морщина на лице дворецкого хранит мудрость. « Но нападать на девушку, пройдя весь путь Джианнан, это низко...Самый сильный культиватор семьи Сон при смерти, они уже занимают важное место в правительстве, они не претендуют на место министра. В таком случае, это борьба между нашей семьей и семьей Цуй, молодая леди Цуй подверглась нападению со стороны, поэтому всю грязь выльют на семью Лу».

«К счастью она в порядке, в противном случае, это бы моментально сказалось на нашей репутации, даже если бы у них не было доказательств, даже сплетни страшны. Раньше мы не следили за этим, но сейчас понятно, что это лишь чья-то фигура на шахматной доске, кто-то хочет вмешаться в ход битвы за место министра, и безусловно это оказывает эффект».

Лу СинКон открыл рот, засмеявшись: «Кто бы знал, что ошибка сделанная шестнадцать лет назад спасет нас сейчас. Скажи, небеса защищают семью Лу?»

«Да, глава семьи счастливый человек, безусловно нам удастся занять место министра», видя веселое настроение мастера, дворецкий тоже засмеялся.

«Но ясно, что Ворон фигура, которую разместили не мы. Кто-то хочет очернить семью Лу, уничтожить нас...», сказал Лу СинКон со свирепостью в глазах. Это и есть последствия армии, горы трупов уже лежали перед его глазами. Разгневанный, он походил на гром.

«Да, сэр. Я пошлю больше информаторов в Джианнан», старый дворецкий поклонился в ответ, не смея показать недисциплинированность.

«Этот ребенок действительно несчастен», Лу СинКон смотрел на цветы сакуры, его лицо выражало раздумье.

«Цин Мин сказал, что позволит ему учиться в университете Западных ветров? Когда он будет в Тианду, глава семьи сможет позаботиться о нем... если за ним будет присматривать семья Лу, то его будущее не так ведь и печально?», успокаивающе сказал старый дворецкий.

«Нет, отправь его в академию Звездного неба», серьезно и сурово сказал Лу СинКон.

«Мастер...»

«Иди и сделай», сказал Лу СинКон тоном, не допускающим возражений.